

БРАНЬ ВМЕСТО АРГУМЕНТОВ

Считаем необходимым ознакомить читателей нашей газеты с письмами, полученными редакцией.

В РЕДАКЦИЮ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

31 января я был в Московском театре сатиры на спектакле М. Фриша «Бидерман и поджигатели». Меня поразило, что многие зрители покидали зал после первого действия и в течение второго. Говоря откровенно, мне тоже хотелось уйти: скучно, первое действие растянато, хора почти не слышно. Не спасает положения ни игра актеров, ни работа художника, ни музыкальное сопровождение.

Все это побудило меня пойти на обсуждение спектакля секцией зрителей ВТО. Я заранее заявил, что буду говорить о недостатках спектакля. Однако были допущены только хвалебные выступления.

Один из критиков помянул рецензию вашей газеты на этот спектакль и посетовал, что в зале отсутствует рецензент...

— Я здесь, и прошу дать мне слово, — сказала Н. Румянцева.

Присутствие автора рецензии вызвало раздраженное выступление режиссера В. Плучека, который в грубейшей форме буквально выкрикивал обвинения рецензенту, завершив их словами: «А теперь можете уходить!».

Вслед за ним попросил слова критик-искусствовед. Заверив, что будет вести себя прилично, он наговорил в адрес рецензента в «вежливой» форме не меньше гадостей.

Другие ораторы в своих выступлениях лишь раскланивались перед режиссером и актерами, как и критики. Обсуждение завершилось благодушно; недовольным спектаклем так и не дали высказаться. Все это выглядело откровенной защитой «чести мундира».

Я хотел, мне нужно, я должен был все это сказать. И не только в защиту Румянцевой — она, может быть, и несколько по-газетному (это не в оскорбительном смысле), не глубоко, но без низкопоклонства осветила свою точку зрения, в основном правильную. Мне, и не только мне одному, было обидно за рецензента, стыдно за режиссера и искусствоведа-критика.

К. ВУСТИН,
инженер завода
им. Владимира Ильича.

МОСКВА.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ РЕДАКТОР!

31 января этого года мне довелось присутствовать на обсуждении спектакля Московского театра сатиры по пьесе М. Фриша «Бидерман и поджигатели». Обсуждение происходило в Доме актера ВТО.

Среди тех, кто был на обсуждении, находилась тов. Румянцева — автор рецензии на спектакль в газете «Советская культура».

Во время обсуждения выступил главный режиссер Московского театра сатиры тов. Плучек, который в недопустимо резком тоне, граничащем с грязной, разнузданной грубостью, обрушился на рецензента тов. Румянцеву.

Будучи во многом на стороне театра, не соглашаясь со многи-

ми положениями статьи в «Советской культуре», я тем не менее в знак протеста против подобных методов в отношении критиков демонстративно покинул помещение, где обсуждался спектакль.

Особое недоумение вызывает поведение присутствовавших на обсуждении актеров Московского театра сатиры тт. Менглета, Кузнецова и др., которые не оставили разошедшегося зрителя музы.

Я не против обсуждений, но категорически против «интеллектуального хулиганства» и считаю, что театральная и журналистская общественность скажет слово, свое осуждающее слово по этому поводу.

Ю. МЕЙСТЕР,
мастер завода имени
Владимира Ильича.

МОСКВА.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы полностью разделяем возмущение авторов писем по поводу недостойного поведения В. Плучека во время обсуждения спектакля «Бидерман и поджигатели». Случай действительно безобразный. Никому не дозволено нарушать принятые в социалистическом обществе нормы этики и подменять нормальное творческое обсуждение бранью.

Казалось бы, излишне повторять общеизвестные истины вроде тех, что «брань — не аргумент», что «вежливость — обязательная примета порядочности», что «неприятие критики есть выражение зазнайства, чванства и ячества». Мы уверены, что В. Плучек знает эти истины. И, однако, повторить их, по-видимому, надо, так как подобные факты «нетворческого» использования творческой трибуны в последнее время имели место неоднократно, в частности в мероприятиях, организуемых ВТО.

По мнению редакции, каждый такой факт — чрезвычайное происшествие. Люди, будь то критики или работники театра, стремящиеся подменить творческое обсуждение скандалом и склокой, заслуживают общественного порицания. Если мы всерьез думаем и говорим о воспитательной роли театра, то не вправе ли мы потребовать от мастера театра, являющегося к тому же руководителем крупного творческого коллектива, чтобы сам он был образцом воспитанности или хотя бы умел вести творческий спор без применения брани и улюлюкания.

Редакция полагает, что президиум Всесоюзного театрального общества безотлагательно обсудит неэтичное, недостойное деяние советского искусства поведение В. Плучека на секции зрителей ВТО и сделает из этого факта соответствующие выводы.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва